У баптистов в поселке Ксениевском

Общий вид золотопромышленного прииска вблизи станции Ксениевской.
Строительство западной части Амурской ж.д., 1908-1913 г

В моем приходе (поселок Москаленки, Омского уезда) еще до моего приезда началась пропаганда баптизма и отклонение от православия, главным образом в пос. Ксениевском (*посёлок возник в 1896 как переселенческий посёлок, с 1898 ему присвоено название Ксениевский. В 1930 началось строительство железной дороги Томск - Ксениевское; посёлок был переименован в Асино в честь девушки Аси, погибшей на строительстве*), где тогда (1911 и 1912 г. г.) был священник и в пос. Капустянском (Васютинское). Ксениевский священник отец Ястребов говорил мне, что с уклонявшимися он вел беседы, результатом коих было то, что в пост 1912 г. все исполнили христианский долг говения и причащения Святых Таинств.

По отъезде отца Ястребова началась особенно усиленная пропаганда проповедниками из Ново-Царицина, Борисовской волости и Красногорки, Украинской волости, и теперь до 50 дворов поселка Ксениевского имеют тяготение к баптизму.

В феврале сего года приезжал для беседы с баптистами отец протоиерей Орлов и небезрезультатно: некоторые семьи, так сказать, поднявшие уже ноги для выхода из двора овчего, снова возвратились к стаду Христову.

В пос. Стенковском в мой приезд (в феврале 1912 г.) баптистов не было, но вот 4 семьи, проживавшие по паспортам, под осень 1912 г. были наконец приписаны к Стенковскому обществу и тотчас же побрасывали иконы и объявили себя баптистами.

Ввиду такого положения вещей пришлось мне углубиться в изучение Святого Писания и руководств по борьбе с ересью, но, чувствуя себя еще недостаточно подготовленным, я в зиму 1912–13 года не выступал открыто на борьбу с баптистами, ограничиваясь церковными проповедями и единичными беседами с подавшими прошения о переходе в баптизм.

На 2-ой неделе текущего великого поста я поехал для совершения богослужений для говеющих в пос. Ксениевский с намерением собрать всех баптистов вместе и побеседовать с ними.

6 марта 1913 года, в четверг, часов в 7 вечера я вошел в дом **баптиста Тележенко**, где

они каждый вечер собирались для молитвы, и предложил им: не пожелают ли они побеседовать со мной о вере Христовой. Они согласились.

— Откуда вы научаетесь, — начал я, — как нужно веровать, жить и молиться?

— Из Священного Писания.

— Достаточно ли христианину руководствоваться в жизни одним Св. Писанием, чтобы получить спасение?

— Вполне достаточно! Дай нам Бог исполнить хоть то, что написано-то, а уж другое что и не нужно, а кто что другое будет признавать нужным для спасения, кроме Св. Писания, тому анафема. Почитайте-ка 1-ю главу Послания Павла к Галатам и 22 главу Откровения.

Я прочитал вслух 8 стих 1 главы Послания к Галатам и сказал:

— Действительно, апостол Павел пишет Галатам, что если бы даже он или ангел с неба стали благовествовать им не то, что он благовествовал им раньше, да будет анафема. Но вот тот же апостол благовествует ещё, чтобы мы держались предания (2 Фессалоникийцам 2:15), а кто предание не держится, от тех удаляться (2 Коринфянам 3:6) и хвалит Коринфян, что они держатся предания (1 Коринфянам XИ, 2).

— Да мы и держимся предания, а предание и есть Писание, от которого не отступаем.

Я, основываясь на стихе 15 главы второй 2 Послания к Фессалоникийцам, стал доказывать им, что предание есть устное, есть и письменное.

— Вы держитесь только письменного предания, отвергая устное, забывая слова апостола к Галатам и навлекая на себя анафему.

— Нет, анафема нас не касается: предание только одно — письменное, о чем именно и сказано в 15 стихе. Там стоит слово «или», которое и объясняет, что устное и письменное предание одно и то же т. е. означает письменное Слово Божие, а не устное, иначе бы вместо «или» стояло «и». Если же мы будем измышлять Слово Божие еще устное т. е. предание, то далеко уйдем и собьемся с дороги.

— Нет, никуда в сторону не уйдём, — возразил я, — нужно держаться только Предания, согласного со Святым Писанием, а остальное отметать.

— А кто же укажет нам это предание?

— Святая Церковь.

— Да вот мы сейчас составляем Церковь, так как нас даже более трех, а для Церкви достаточно двух, а мы ничего знать не хотим про Предание.

— Нет, вы не Церковь. Если бы вы правильно веровали, то были бы только членами Церкви, а двое и трое не составляют Церкви.

— Дело не в числе, Лот один составлял Церковь. При Ное после потопа Церковь была из нескольких человек. Прочтите 20 стих главы 18 Матфея (в течении беседы баптисты не раз

испытывали меня в знании Писания: скажут текст и спросят, а где это написано? Авт.)

— А вы прочтите 19 стих той же главы, и вы увидите, что в 20 стихе той же главы говорится о двух и трех собравшихся «просить о всяком деле», а вовсе не о том говорится, что двое или трое составляют Церковь и это еще яснее видно из стихов 16 и 17 той же главы.

Баптисты со мной не согласились и остались при своем мнении.

— Ну, хорошо, — сказал я, — вот вы сейчас собрались у Тележенки, собрались вы во имя Христово?

— Да!

— Значит, Христос посреди вас?

— Посреди нас.

— А если бы я в это же время в соседнем доме был с православными и собрались бы мы тоже во имя Христово, читали бы Слово Божие, пели бы священные песнопения, — был бы посреди нас Христос?

— Нет!

— Почему?

— Потому что скверное и нечистое не должно входить в Церковь, а православные — воры, пьяницы, табакеры, ругательники, и потому с вами нет Христа!

— А вы забываете, что пророк Божий Илия был подобострастен нам (1 Царств 5:17) и Апостолы грешили.

— Нет! Апостолы не грешили!

— Апостол Пётр от Самого Христа отрёкся, Апостолу Павлу дан был пакостник плоти (2 Кор. 12:5, 7). Апостол Иаков говорит: «все мы много согрешаем» (Иак. 3:2), а Ап. Иоанн пишет, что если мы говорим, что не согрешаем, то представляем Иисуса Христа лжецом (1 Иоан. 1: 10). Так, и вы, собравшись тут, не думайте, что вы безгрешны, а коль скоро грешны, то, говоря вашими же словами, между вами Христа нет!

Затем, как-то речь перешла к праву учительства и священству, при чем баптисты заявили, что священников ни Христос, ни Апостолы не рукополагали, а ставили пресвитеров, при чем по ходу речи главарь баптистов, портной из пос. Красногорского, Украинской волости, Василиё Мандык спросил меня — кто я? Я сказал, что я преемник апостольский. Все баптисты очень оживились, как будто чему-то обрадовались и начали усиленно перелистывать Новый Завет, потом шёпотом совещаться между собою, — какое место прочитать, и решили прочесть оба найденных места и торжественно прочли сначала 2 стих 2 главы Откровения Иоанна, а потом 2 Кор. 11: 13. Я им разъяснил, что во времена апостолов появлялись лжеапостолы, которые сами себя называли апостолами, но Спаситель их в апостолы не избирал, я же благодать апостольства получил по преемству.

Затем баптисты укорили Православную Церковь за неправильное назначение властью епископа священников в приходы. Священники должны де избираться прихожанами, а не рассылаться прямо, без воли прихода, к прихожанам.

Затем речь перешла к почитанию креста Христова, при чем младший брат Мандыка три раза перебивал меня, что Христос пострадал не за крест, а за людей, старший Мандык два раза и, ссылаясь на 12 стих 6 главы Послания к Галатам, говорил, что непонимающие принуждали «насильно почитать крест Христов», а из под палки, пожалуй, всякий станет крест почитать. Первому я посоветовал внимательнее слушать меня, а второму внимательнее прочитать 12 стих. «Принуждали» не крест почитать, а обрезываться и некоторые добровольно чрез обрезание и исполнение обрядностей закона думали избежать гонения (Гал. 5:11, 6:12). Следовательно, с первых дней христианства крест почитался за святыню, иначе де и не может быть: если вещественная святыня может освятить вещественное (Мф. 23:17и 19, Деян. 19:12), то, как же святейшая кровь Христова, обагрившая древо крестное и освящающая нас, не освятила креста? Освятила всенепременно! И потому крест нужно почитать! Может быть, вы не почитаете за святыню кровь Христову (Евр. 10:29)?

— Мы за святыню кровь Христову почитаем, но только она не обагрила креста, а текла мимо, не касаясь креста.

Православные, бывшие на беседе, покачали головами. Я предложил баптистам посмотреть рисунки креста в древних римских катакомбах, помещённые в книге Варжанскаго «Доброе Исповедание», но никто из них не изъявил желания посмотреть. «Можно, что угодно напечатать», сказали они.

При разговоре о таинстве покаяния молодой Мандык заявил, что власть прощать или не прощать грехи была только апостолам, а не их преемникам, что де видно из стиха 5 главы 1-го Послания к Титу, где не сказано, чтобы Павел поручил прощать грехи, а Тит в свою очередь не дал такой власти и пресвитерам. Я разъяснил сектантам, что Церковь Христова основана на вечные времена, а не на время жительства апостолов, следовательно на вечные времена должны соблюдаться и заповеди Христа, в числе их и заповедь об удержании или прощении грехов. Что же касается 5 стиха 1 главы Послания к Титу, то я думаю, что неправильность толкования его молодым Мандыком разъяснит старший Мандык. Старший Мандык молчал.

После этого я поблагодарил баптистов, что они не отказались побеседовать со мной, а они в свою очередь спросили меня: не обидели ли они меня чем?

Я попросил их: не могут ли они при мне произвести их обычное моление. Они охотно согласились и уселись в два ряда кругом стола, а женщины отдельно у стены. В числе женщин была одна лет 70 старушка. Посовещавшись, выбрали 2 стиха из сборника «Гусли» и молодой Мандык канонаршил *(глагол **«κανονάρχειν»** переводится не иначе как «запевать», а его русский вариант-калька «канонаршить» является синонимом глагола «регентовать», т. е. управлять хором, то есть возглашал начальные слова песнопения, а община и/или хор повторяли за певцом и/или продолжали песнопения после возглашения первых слов («зачала» песнопения))*: — прочтёт 4 строчки стиха, и все его поют. После двух стихов я хотел уйти, но все стали просить меня остаться, так как моление ещё не начиналось, а пели они это только для

начала. Я остался. Старший Мандык предложил братьям помолиться. Все молитвенно, по-баптистски, сложили руки и Мандык, прочитав 1 и 2 стихи 140 Псалма, произнёс заученную молитву: «Отец наш Небесный! Вот мы в этот вечерний час собрались для молитвы. Ты ничего от нас, дорогой. Господи, не требуешь, только хвалы и благодарения, и мы собрались принести тебе и хвалу, и благодарение. Услышь нас в этот вечерний час!» и т. д.

Затем все встали на колени и каждый в полголоса стал молиться, иногда кто-нибудь выделялся и слова своей молитвы произносил громко. Наконец, старший Мандык выделился из всех и, громко закончив молитву, сказал «аминь», которое повторили и все баптисты. Затем все встали, Мандык развернул Библию, где у него был загнут лист на 2 главе 1 Послания Петра, и стал её читать, перефразируя бесталанно каждый стих. Баптисты слушали. Выслушав объяснение главы, баптисты пропели ещё стих, преклонили колена и таким же порядком помолились. После чего Мандык заявил, что моление окончено, и я ушёл.

Священник Петр Павский.

Омские епархиальные ведомости. 1913. № 7. С. 10–15

Комментарии
